

УДК 94(47)"10/12"

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.225-241

**РУССКИЕ ВНУКИ ПОЛОВЕЦКИХ КНЯЗЕЙ
(К ВОПРОСУ О ПОЛОВЕЦКИХ РОДСТВЕННЫХ
СВЯЗЯХ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ НА РУСИ
В XI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВВ.)**

Ю.В. Селезнёв

*Воронежский государственный университет
Воронеж, Российская Федерация
orda1359@mail.ru*

Цель: построение вербальной модели родственных связей половецких и русских князей в XI – первой половине XIII вв. для выяснения роли матримониальных связей с кочевниками в политической жизни русских княжеств того времени.

Материалы исследования: анализ свидетельств летописных известий, материалы исторических, источниковедческих и археологических исследований.

Результаты и научная новизна: построена вербальная модель родственных связей русских и половецких князей в XI–XIII вв. Впервые отмечена роль внуков половецких князей во внутрирусской истории рассматриваемого периода и использование ими своих родственных связей в половецком обществе для решения своих политических задач. Вполне закономерно и в определенной степени неизбежно то, что представители живущих по соседству народностей заключают между собой брачные союзы. Не являются исключением половцы и русские в XI–XIII вв. Летописные источники фиксируют в первую очередь браки представителей правящей элиты народов и государств, между русскими и половецкими князьями. Несомненно, что подобные династические союзы представляли собой политическую декларацию дружественных и союзнических намерений, в том числе в военной сфере. Сами князья, их дети и внуки оказывались в сложной системе родства и свойства, как на Руси, так и в Половецкой степи. Это способствовало тому, что князья, как русские, так и половецкие, и их дети могли рассчитывать не только на мирное взаимодействие с породнившимися кланами и племенами, но и на поддержку своих родственников вооруженными силами. Свидетельства летописных источников позволяют нам проследить одиннадцать браков русских князей с дочерьми половецких правителей. Потомки этих союзов – внуки половецких князей – принимали в той или иной степени участие в политической жизни на Руси. Известия летописей позволяют нам выделить привлечение князьями своих половецких родственников в качестве союзников в решении своих политических задач, либо выявить противостояние с половецкими войсками дружин рассматриваемых князей. Анализ этих свидетельств позволяет предполагать степень вовлеченности «половецкого фактора» в политическую жизнь Восточной Европы XI–XIII вв. В рамках матримониальных связей фиксируются брачные союзы внуков и внучек половчанок с европейскими дворами, что показывает значительный вес, приобретенный половецкой знатью к середине XIII в., на международной арене. Случаев же выдачи замуж за половецкого князя русских княжен или боярынь в источниках не зафиксировано.

Ключевые слова: Русь, Половецкая степь, Киев, матримониальные связи, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский

Для цитирования: Селезнёв Ю.В. Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственных связях в политической борьбе на Руси в XI – первой половине XIII вв.) // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 225–241. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.225-241

**THE RUS GRANDCHILDREN OF THE POLOVTSIAN PRINCES
(THE QUESTION OF POLOVTSIAN KINSHIP
IN THE POLITICAL STRUGGLE IN RUS
FROM THE 11TH TO THE FIRST HALF OF THE 13TH CENTURY)**

Ju.V. Seleznev

*Voronezh State University
Voronezh, Russian Federation
orda1359@mail.ru*

Abstract: *Research objectives:* A reconstruction of a verbal model of kinship relations among the Polovtsian and Rus princes from the eleventh to the first half of the thirteenth century in order to clarify the role of matrimonial relations with nomads in the political life of the Rus principalities of the time.

Research materials: The analysis is based on evidence from chronicles, historical source studies, and archaeological research.

Results and novelty of the research: The author reconstructed a verbal model for the kinship of the Rus and Polovtsian princes (c. 1000s–1250). He emphasized for the first time the role of the grandchildren of the Polovtsian princes in Rus history during the period, and the use of kinship in the Polovtsian society to solve their political problems. The fact that representatives of these neighboring nations entered into marriage unions is quite natural and to some extent inevitable. The Polovtsians and the Rus in the established timeframe were no exception. The chronicles record first of all the marriages of representatives of the ruling elite of peoples and states, between the Rus and Polovtsian princes. There is no doubt that such dynastic unions were a political declaration of friendly and shared intentions, including those that pertained to the military sphere. The princes, their children, and grandchildren found themselves in a complex system of kinship both in Rus and in the Polovtsian steppe. This contributed to the fact that the Rus and Polovtsian princes and their children could count not only on peaceful interaction with the paired clans and tribes, but also on the military support of their relatives. The testimony of the chronicles allows us to trace eleven marriages of Rus princes with the daughters of the Polovtsian rulers. The descendants of these unions – the grandchildren of the Polovtsian princes – took part in political life in Russia to one degree or another. The chronicles' accounts allow us to show how the princes used their Polovtsian relatives as allies in solving their political issues along with the confrontation of the princes' squads with Polovtsian troops. An analysis of these testimonies makes it possible to determine the degree of influence of the "Polovtsian factor" on the political life of Eastern Europe from the eleventh to the first half of the thirteenth century. Marriage unions of Polovtsian grandchildren and granddaughters with European courts are recorded within the framework of dynastic ties, and this reflects the significant role of Polovtsian nobility in the international arena by the middle of the thirteenth century. However, the sources did not record any cases of a marriage between Polovtsian princes and Rus princesses or boyarynyas.

Keywords: Rus, Polovtsian steppe, Kiev, matrimonial relations, Vladimir Monomakh, Yuri Dolgoruky, Andrei Bogolyubsky

For citation: Seleznev Ju.V. The Rus Grandchildren of the Polovtsian Princes (The Question of Polovtsian Kinship in the Political Struggle in Rus from the 11th to the first half of the 13th century). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 225–241. (In Russian) DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.225-241

Одним из аспектов взаимоотношений русских князей с половецкой знатью является наличие смешанных браков между половецкими и русскими правящими родами. Дети от данных браков оказывались в системе родства и свойства, как на Руси, так и в Половецкой степи. Князья и их дети могли рассчитывать не только на мирное взаимодействие с породнившимися кланами и племенами, но и на военно-политическую поддержку своих родственников. Причем, мы можем предполагать, что и половецкие князья рассчитывали на военные силы своих русских родичей.

Самым ранним браком с половецкой считается женитьба князя Всеволода Ярославича (князя Переяславского, а позже – великого князя Киевского) [9, с. 239, 346]. Сведения о данном браке основываются на труде В.Н. Татищева, который не пояснил источники своего умозаключения: «Всеволод I... Супруги: 1) дочь Константина Мономаха; 2) Анна, княжна половецкая; умерла в 1111-м. Дети: от первые Владимир II Мономах; от вторые Ростислав переяславский...» [42, с. 505]. Этот вывод, как устоявшийся повторили Е. Филиповский («Всеволод I или Андрей Ярославич... В супружестве имѣлъ I ю Греческую Цесаревну Анну Константиновну, дочь Императора Константина IX Мономаха Багрянороднаго, которая сочеталась браком въ 1046, скончалась же 1067 года въ Ноябрь мѣсяцѣ, погребена подлѣ гроба супруга своего. – 2 ю Княжну Половецкую во Св. крещении Анну, сочетавшись съ нею въ 1068; а скончалась она 1111 года Октября 7 числа») [45, с. 69] и М.Ф. Берлинский, описывая монастырь св. Андрея в Киеве: «Въ семь монастыре погребена Княжна Половецкая Анна, супруга Всеволода Ярославича, въ 1111 году» [1, с. 165]. Эти авторы также не приводят аргументов и свидетельств, подтверждающих данные суждения. Прямых или косвенных известий о половецком происхождении второй жены князя Всеволода Ярославича в источниках не встречается. Следует признать причисление второй супруги князя Всеволода Ярославича к половецким княжнам если не ошибочным, то преждевременным. К детям от этого брака обычно относят Ростислава, Евпраксию (Адельгейду) и Екатерину [9, с. 239, 346, 415, 417]. При этом гибель князя Ростислава в 1093 г. в битве с половцами у р. Стугна свидетельствует, скорее, о том, что он не являлся потомком половецких князей, а его мать и вторая жена князя Всеволода не была половецкой [14, с. 18, 202; 17, стб. 218–225; 18, стб. 209–216; 19, с. 136; 20, стб. 207; 21, с. 6–7; 22, с. 120–123; 27, с. 25; 28, с. 71; 30, с. 45; 32, с. 51; 34, с. 39; 35, с. 71; 36, с. 99].

Первым надёжно зафиксированным браком между русским князем и половецкой княжной является женитьба князя Олега Святославича на дочери половецкого князя Осулука. Известно о нём из упоминаний о событиях 1146 г., когда половецкие князья Камос и Тюнрак (Тюнрако), сыновья Осулука, выступили союзниками князя Святослава Ольговича Новгород-Северского (сына Олега Святославича). Дело в том, что Камос и Тюнрак названы уями – дядьями по материнской линии – князя Святослава Ольговича [18, стб. 329–335, 338–339; 21, с. 36–37; 22, с. 170–171; 34, с. 43; 5, с. 113; 6, с. 186–188, 16, с. 107–108]. Это указывает на то, что женой князя Олега (вероятно, второй) была половецкая княжна, дочь князя Осулука и сестра Камоса и Тюнрака.

Сам князь Олег Святославич привлекал половцев к решению военно-политических задач летом-осенью 1078 г. [14, с. 18; 201; 17, стб. 200–202; 18, стб. 191–193; 19, с. 133–134; 20, стб. 204; 21 с. 2; 22, с. 107–108; 28, с. 68–69; 27,

с. 24; 32, с. 49; 34, с. 38–39; 35, с. 69; 36, с. 98; 6, с. 104; 15, с. 116; 16, с. 42–43; 39, с. 70. 41, с. 101–103]; летом 1079 г. [14, с. 18; 201; 17, стб. 204, 248; 18, стб. 196; 19, с. 134; 20, стб. 204; 21, с. 3; 22, с. 109; 27, с. 24; 28, с. 69; 30, с. 44; 32, с. 49; 34, с. 39; 35, с. 69; 36, с. 71; 6, с. 107; 15, с. 116; 41, с. 108–110]; **летом (июль) 1094 г.** [17, стб. 226, 249; 18, стб. 216–217; 19, с. 137; 20, стб. 207–208; 21, с. 8; 22, с. 123; 30, с. 45; 32, с. 51; 36, с. 71; 15, с. 117] (**три** раза). Несмотря на то, что именно применительно к действиям князя Олега Святославича летописец заметил, что «наведе Олег поганья на Рускую землю» [18, стб. 217], после 1094 г. князь выступает противником половецких отрядов: зимой – весной 1097 г. князь Владимир Всеволодович прислал на помощь своему сыну Мстиславу половецкий отряд (во главе с другим сыном Вячеславом) [14, с. 19, 202; 17, стб. 239–240; 18, стб. 229–230; 21, с. 11–12; 22, с. 128–129; 27, с. 26; 28, с. 71 (под 1095 г.); 34, с. 40; 6, с. 120–121; 9, с. 351, 540; 41, 148–151]; летом (июль–август) 1107 г. Олег уже входит в коалицию князя Владимира Всеволодовича и выступает против половцев и участвует в отражении их набега [17, стб. 249–250, 281; 18, стб. 258; 21, с. 20–21; 22, с. 141; 27, с. 29; 28, с. 72; 32, с. 56; 34, с. 40; 35, с. 72; 6, с. 136; 7, с. 49; 8, стб. 83; 16, с. 57–58, 160]; летом (после 16–20 апреля) 1113 г. Олег участвует в аналогичных действиях (узнав о приближении войск русских князей во главе с Владимиром Мономахом, половцы отступили в степь) [17, стб. 250; 18, стб. 276; 6, с. 141; 16, с. 61].

Сын Олега Святославича и дочери Осулука князь Святослав также использовал половецкие войска в качестве союзных при решении своих политических проблем и задач. Кроме упомянутого случая в связи с уوبيцей осени 1146 – зимы 1146–1147 гг. (от Дедославля в январе 1147 г. половцы, получив богатые дары за военную поддержку, были отпущены), половецкие союзники князя Святослава фиксируются летом 1136 (июнь–август), когда половцы выступили союзниками Всеволода Олеговича Черниговского и его братьев Святослава и Игоря (правда, участие Святослава и Игоря отмечено только в позднем Никоновском своде, что вызывает сомнение в достоверности свидетельства.); летом–осенью 1137 г. (до 11 февраля 1138 г.), когда он (тогда занимавший новгородский стол) и его брат Глеб Курский пытаются выгнать из Пскова князя Всеволода Мстиславича [14, с. 25, 210; 19, с. 148; 20, стб. 224; 22, с. 161; 6, с. 164]; летом (до 1 августа) 1146 г., когда в рамках большой коалиции, возглавляемой старшим братом Святослава Всеволодом Киевским, половцы участвуют во вторжении в Галицкую землю (сам Святослав был оставлен в Киеве командовать гарнизоном и обеспечивать тыл войскам) [18, стб. 319; 16, с. 91, 107]; под 1147 г., когда они приходят вновь на помощь к Святославу и двигаются на Черниговские земли [18, стб. 341–342, 356, 357–358; 21, с. 39–44; 22, с. 173; 34, с. 43–44; 16, с. 108], а также один из отрядов разоряет часть Смоленской земли [18, стб. 329–335, 338–339; 6, с. 192; 16, с. 97]; под 1148 г., когда черниговские Давыдовичи и Ольговичи ведут боевые действия против Изяслава Мстиславича Киевского [18, стб. 360–362]; под 1151 г. (апрель–май) в рамках большой коалиции князей во главе с суздальским князем Юрием Владимировичем Долгоруким во время похода на Киев [10, с. 64–65; 17, стб. 328–335; 18, стб. 424–443; 21, с. 51–55; 22, с. 187–189; 28, с. 77; 32, с. 65; 34, с. 46–48; 6, с. 8. с. 196, 218–219; 16,

с. 90–91, 108–109]. Всего фиксируется **восемь** случаев участия князя Святослава Ольговича в союзных действиях с половцами.

Однако летом 1159 г. [10, с. 74; 17, стб. 349; 19, с. 158; 34, с. 50] и осенью–зимой 1159/1160 гг. [10, с. 74; 17, стб. 350; 18, стб. 508; 21, с. 72; 22, с. 215–216; 6, с. 250] половцы выступили сторонниками князя Изяслава Давыдовича – противника князя Святослава Ольговича. Надо полагать, что противниками князя были половцы из иного, не родственного ему клана.

Прямое указание на матримониальные связи с половцами зафиксировано в источниках под 1094 г. Тогда был заключен брак между киевским князем Святополком Изяславичем и дочерью половецкого князя Тугорканя, которая при крещении, по всей вероятности, получила имя Елена [9, с. 417]. Целью было закрепление заключенного с половцами мира [17, стб. 226; 18, стб. 216]. Длительных мирных отношений, однако, данный брачный союз не принес – в 1096 г. при набеге на Переяславль Тугоркань погиб в битве с войсками своего зятя Святополка. Тем не менее, от этого брака родились сыновья: Брячислав и Изяслав, которые, таким образом, оказываются *внуками* Тугорканя. Свидетельств об участии в их политических действиях половцев не известно.

Следующий брачный альянс был также связан с мирными переговорами. В конце 1107 г. в степь оправилась представительная делегация: «иде Володимеръ и Давыдъ, и Олегъ, къ Аепѣ, и ко другому Аепѣ, и створиша миръ». Переяславский князь Владимир Всеволодович Мономах для укрепления мирных договоренностей женил своего сына Юрия (Долгорукого) [9, с. 240] на дочери князя Аепы, сына Осеня (Асеня), а Олег Святославич Черниговский женил своего сына (Глеба или Святослава) на дочери также Аепы, только сына князя Гиргеня [17, стб. 282–283; 18, стб. 259]. Свадьбу сыграли 12 января 1108 г.

Жена Юрия Долгорукого в крещении получила имя Анна [9, с. 240] и у неё родились сыновья – Андрей (Боголюбский) и Борис; и дочь, неизвестная по имени [9, с. 359].

Князь Юрий Владимирович привлекал половцев в качестве союзников в усобной борьбе шесть раз: в июле–августе 1149 г. князю при помощи половцев удалось занять Переяславль и Киев [10, с. 60; 17, стб. 320–321; 18, стб. 373–389; 21, с. 46; 22, с. 182; 16, с. 90]; осенью 1149 г., вероятно, тот же отряд по распоряжению князя Юрия разорил земли около Луцка [10, с. 61; 18, стб. 387–391; 21, с. 47]; весной (апрель–май) 1151 г. князь Юрий привлёк половцев для штурма Киева, однако компания сложилась для него и половцев не удачно [10, с. 64–65; 17, стб. 328–335; 18, стб. 424–443; 21, с. 51–55; 22, с. 187–189; 28, с. 77; 32, с. 65; 34, с. 46–48; 6, с. 218–219; 16, с. 90–91, 108–109]; осенью 1152 г. – зима 1153 г. (до 18–19 февраля) в походе на Черниговское княжество и осаде Чернигова [10, с. 68–69; 17, стб. 338–340; 18, стб. 455–458; 21, с. 58–59; 22, с. 194–195; 28, с. 77; 32, с. 66; 35, с. 75; 6, с. 224–225; 16, с. 97–98, 108]; летом 1154 г. (однако из-за мора в войсках князя Юрия военных действий не велось) [10, с. 69–70; 17, стб. 341; 18, стб. 468; 21, с. 60; 22, с. 198; 6, с. 228]; зимой–весной 1155 г. в походе на черниговские земли (войска возглавлял князь Глеб Юрьевич) [10, с. 70–71; 17, стб. 342–344; 18, стб. 474–476; 19, с. 153–154; 21, с. 62; 22, с. 200–201; 30, с. 50; 32, с. 67; 36, с. 102; 6, с. 234].

Зафиксирован и единственный случай (летом 1136 (июнь–август)), когда половцы выступили союзниками Всеволода Олеговича Черниговского и его

братьев Святослава и Игоря, а, соответственно, противниками Мономашичей: Ярополка Владимировича Киевского и его братьев – Юрия и Андрея [19, с. 147–148; 20, стб. 223; 22, с. 159–160; 36, с. 100–101]. Внук Осулука (Святослав) и зять Аепы (Юрий) казались по разные стороны противостояния.

Дети князя Юрия Владимировича суздальского, в частности, Ростислав и Андрей участвовали в военно-политических акциях отца осенью 1149 г. [10, с. 61; 18, стб. 387–391; 21, с. 47]. Летом (до Воздвиженья (14 сентября)) 1150 г. они вдвоем противостоят набегу половцев на Переяславль-Южный [10, с. 63; 17, стб. 328; 18, стб. 404; 21, с. 49; 22, с. 184; 6, с. 192]. В 1154 г. к половцам для переговоров князь Юрий Владимирович направил своего сына Глеба [18, стб. 468].

Князю Андрею Юрьевичу пришлось столкнуться с половцами летом 1154 г., когда кочевники выступили союзниками рязанского князя Ростислава Ярославича и изгнали суздальского князя из Рязани [34, с. 48].

В коалиции с половцами князь вступал осенью-зимой 1159/1160 г. (коалицию возглавлял князь Изяслав Давыдович, а суздальские войска – сын Андрея Изяслав) [10, с. 74; 17, стб. 350; 18, стб. 508; 21, с. 72; 22, с. 215–216; 6, с. 250]; в Никоновском своде сохранилось свидетельство об участии половцев во взятии Киева коалицией русских князей во главе с князем Андреем Юрьевичем в 1169 г. [22, с. 236–237.]. Таким образом, князь Андрей Юрьевич только дважды (причем, один достаточно сомнительный эпизод) привлекал в качестве союзников половецкие отряды.

Летописец не называет имени сына, которого женил на дочери половецкого правителя князь Олег Святославич. В.Н. Татищев, вероятно, исходя из более поздних союзнических отношений князя Святослава Ольговича с Юрием Владимировичем Суздальским, назвал именно его (Святослава) мужем внучки половецкого князя Гиргеня [43, с. 141]. Это заключение стало важным доводом для реконструкции половецкого родства князя Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве», который оказывается в этом случае не только внуком, но и сыном половецкини [см., например: 5, с. 113; 38, с. 107]. Однако Е.В. Пчелов обратил внимание на указание в «Учении» Кирика Новгородца, созданном в 1136 г. при князе Святославе Ольговиче, что ему, князю, шел тогда тридцатый год. Автор делает вполне закономерный вывод: Святослав Ольгович родился около 1106–1107 гг., и он не мог быть тем сыном Олега, которого женили одновременно с Юрием Владимировичем [37, с. 71]. Следовательно, Олег предложил в качестве претендента на династический союз другого своего сына: Игоря или Глеба. Показательно, что летом-осенью 1137 г. князь Глеб Ольгович, занимавший тогда курский стол, приводит на помощь своему брату Святославу для похода на Псков половецкий отряд [14, с. 25, 210; 19, с. 148; 20, стб. 224; 22, с. 161; 6, с. 164]. Можно предполагать, что Глеб привлек к военным действиям полки своих родственников. И тогда именно он должен быть сыном Олега, женившимся на внучке Гиргеня в 1108 г.

На момент заключение брака князю Юрию Владимировичу было около десяти лет [аргументацию см.: 37, с. 71]. Надо полагать, что и князь Глеб на тот момент был такого же возраста, то есть, его рождение можно отнести ко времени около 1098 г. Если принимать датировку брака князя Олега с дочерью князя Осулука, относимую традиционно к около 1094 г., то Глеб также

как Святослав являлся сыном половчанки. Если же его считать младшим сыном первой жены Олега, то он мог появиться на свет не позже 1094 г., и тогда в 1108 г. ему было около 14 лет.

У Глеба Ольговича и его супруги известно двое их сыновей – Изяслав и Ростислав, князей курских [9, с. 359]. Их участие в усобицах с привлечением половцев в источниках не зафиксировано.

В 1117 г. Владимир Мономах женил на половчанке ещё одного своего сына Андрея, «поя... внуку Тугъртъканову» [18, стб. 285]. В следующем 1118 г. Андрей стал владими́ро-во́лынским князем (позже, и Переяславским). От этого брака у супругов родились сыновья Ярополк и Владимир (князья дорогобужские), а также дочь, неизвестная по имени. Вероятно, Владимир Мономах, заключая браки своих сыновей с половчанками, пытался обезопасить их уделы от вторжения кочевников. Однако Андрей Владимирович дважды (летом 1136 (июнь–август) [19, с. 147–148; 20, стб. 223; 22, с. 159–160; 36, с. 100–101] и летом (после апреля) 1138 г. [10, с. 53; 17, стб. 305; 18, стб. 301; 21, с. 31; 22, с. 162; 28, с. 75; 32, с. 61; 34, с. 42; 6, с. 165; 16, с. 107]) входил в коалиции князей, которые воевали с войсками, на стороне которых выступали половецкие отряды. Сам князь Андрей и его сыновья не замечены в привлечении половцев в усобную брань. Тем не менее, князь Владимир Андреевич в рамках борьбы за власть в 1140–1160-е гг. неоднократно входил в те или иные коалиции, к которым присоединялись и половецкие отряды (весной (апрель–май) 1151 г. (во главе коалиции – князь Юрий Владимирович Суздальский) [10, с. 64–65; 17, стб. 328–335; 18, стб. 424–443; 21, с. 51–55; 22, с. 187–189; 28, с. 77; 32, с. 65; 34, с. 46–48; 6, с. 218–219; 16, с. 90–91, 108–109]; летом 1159 г. (во главе коалиции – князь Изяслав Давидович Киевский) [10, с. 74; 17, стб. 349; 19, с. 158; 34, с. 50]; зимой–весной 1169 г. (во главе коалиции – князь Андрей Юрьевич Суздальский) [22, с. 236–237]). Однако князь Владимир Андреевич оказывался и в коалициях, где противником выступали и половецкие отряды: зимой (до 22 декабря) 1158 г. [17, стб. 349–350; 18, стб. 499–501; 21, с. 69; 22, с. 213; 30, с. 51; 32, с. 69; 34, с. 50; 35, с. 76; 6, с. 247–248; 16, с. 103–104; 39, с. 121] и летом 1160 г. [18, стб. 499–505; 6, с. 249].

Уникальный случай выхода замуж за половецкого князя русской княгини (точнее, вдовы) упоминают летописи под 1158 г. В июле 1151 г. умирает князь Владимир Давыдович Черниговский. Его жена (дочь Всеволодко Давыдовича Городенского и Агафьи (дочь Владимира Мономаха)) бежит в половецкую степь и выходит замуж за князя Башкорда, который впоследствии выступает союзником её сына от первого брака [17, стб. 349–350; 18, стб. 499–501; 21, с. 69; 22, с. 213; 30, с. 51; 32, с. 69; 34, с. 50; 35, с. 76; 6, с. 247–248; 16, с. 103–104; 39, с. 121].

В 1163 г. князь Ростислав Мстиславич «приведе» Белоковну «князя Половецкого дочь ис Половецъ, за сына своего за Рюрика». После упоминания о бракосочетании отмечается, что «того же лѣта и миръ взя с Половци...» [18, стб. 521–522]. Вероятно, брак носил политический характер и являлся залогом мирного договора между половцами и князем Ростиславом Мстиславичем, занимавшем в то время верховный киевский стол. До своей женитьбы на половецкой княжне князь Рюрик Ростиславич летом 1159 г. воевал против князя Изяслава Давидовича Киевского, союзниками которого были половцы [10, с. 74; 17, стб. 349; 19, с. 158; 34, с. 50]. После своей женитьбы (брак про-

длился с 1163 по 1171 гг.) князь Рюрик Ростиславич выступал против половецких войск двенадцать раз: в марте 1168 г. (входил в коалицию князя Мстислава Изяславича Киевского) [18, стб. 538–541; 21, с. 82–83; 22, с. 235; 34, с. 51; 6, с. 271; 7, с. 50; 16, с. 154–155 (под 1170 г.); 39, с. 135–136, 208]; в июне 1177 г. отражал набег [18, стб. 603; 6, с. 295; 7, с. 51]; летом 1184 г. (входил в коалицию князей, во главе с князем Святославом Всеволодовичем Киевским) [10, с. 95–96; 17, стб. 394–396; 18, стб. 630–633; 19, с. 172–173; 20, стб. 246–247; 21, с. 97–98; 23, с. 11–12; 24, стб. 46; 25, с. 28–29; 28, с. 83; 30, с. 56; 31, с. 36; 32, с. 75; 33, с. 65; 34, с. 55; 35, с. 80; 36, с. 106; 6, с. 306–308; 16, с. 147; 39, с. 18, 173, 203, 208–210, 226]; в январе–феврале 1185 г. (отражал набег Кончака) [18, стб. 634–636; 6, с. 308–309; 7, с. 51; 16, с. 87, 119, 136, 159; 39, с. 203, 212–216, 227]; летом 1185 г. участвовал в организации обороны от половецких вторжений, когда князь Игорь (герой «Слова о полку Игореве») и его поражение в степи «отвориша ворота на Роусьскою землю» [10, с. 97; 17, стб. 397–400; 18, стб. 644–651; 23, с. 23; 25, с. 30; 32, с. 76; 6, с. 312–313; 39, с. 256–271]; весной (февраль–март) 1187 г. отражал набег половцев [18, стб. 652; 6, с. 316; 7, с. 51–52; 16, с. 89; 39, с. 282]; зимой 1187–1188 гг. участвовал в походе в степь на половцев в составе коалиции во главе со Святославом Всеволодовичем Киевским [18, стб. 653–654, 659; 6, с. 316–317; 16, с. 152]; зимой 1192–1193 гг. отражал набег половцев [18, стб. 679]; осенью 1196 г. половцы были союзниками его противника Ярослава Всеволодовича Черниговского [18, стб. 698–700; 23, с. 30]; зимой 1203–1204 гг. возглавлял коалицию князей во время похода на половцев [10, с. 106–107; 14, с. 240; 17, стб. 420; 23, с. 36; 24, стб. 47; 25, с. 38; 32, с. 80; 6, с. 339]; зимой 1206 г. [17, стб. 428; 21, с. 113; 23, с. 54; 32, с. 81] и в 1207 г. [17, стб. 429 (*половцы в источнике напрямую не названы. Однако фигурируют «поганые»*)] половцы были сторонниками его противника князя Всеволода Святославича.

Князь Рюрик Ростиславич участвовал в коалициях или сам приглашал половцев как союзников **шесть** раз: осенью 1195 г. – зимой 1195–1196 гг. (с Рождества Христова – 25 декабря) [14, с. 42; 235; 18, стб. 690; 23, с. 28; 6, с. 332; 16, с. 92] и летом 1196 г. [18, стб. 694–695; 23, с. 28; 6, с. 334] половцы оказывали военную поддержку князю Рюрику в его противостоянии с князем Ярославом Всеволодовичем Черниговским; зимой 1202/1203 гг. (князь Рюрик с половцами захватил Киев) [10, с. 105–106; 14, с. 45; 240; 17, стб. 418; 19, с. 180; 23, с. 34–35; 25, с. 38; 28, с. 85; 32, с. 76; 34, с. 57; 35, с. 81; 36, с. 106; 6, с. 339; 39, с. 290]; летом (после 19 июня) 1205 г. возглавлял поход на Галич [3, с. 184–186; 18, стб. 717–718; 23, с. 51]; летом 1206 г. также в походе на Галич [17, стб. 425; 21, с. 112–113; 23, с. 51–52; 27, с. 42–43]; в октябре–ноябре 1207 г. вновь при захвате Киева [23, с. 59 (события описано только в позднем источнике, поэтому их реальность может вызывать сомнения)]. Из приведённой статистики нетрудно заметить, что противником половцев князь Рюрик Ростиславич выступал в два раза чаще, чем союзником.

Считается, что первенцем от второго брака князя Рюрика с Анной, дочерью князя Юрия Ярославича Туровского, был Ростислав, родившийся в 1172 г. Надо полагать, что брак с Анной был заключен не ранее 1171 г. Следовательно, в первом браке с половецкой княжной князь Рюрик Ростиславич прожил около семи лет. В 1180-е годы князь Рюрик Ростиславич выдает за-

муж одну за другой своих дочерей, которые, если бы были младше его старшего сына Ростислава, то к указанному времени не достигли бы брачного возраста. Тогда вполне логично предположение, что они были старшими его сестрами и, следовательно, дочерьми князя Рюрика от первого брака, то есть, внучками половецкого князя Белука.

Итак, в 1182 г. замуж за князя Глеба Святославича (сына киевского князя Святослава Всеволодовича) была выдана Анастасия Рюриковна [18, стб. 625]. Летом 1206 г. половцы выступили на стороне большой коалиции князей против Даниила Романовича Волынского и венгерского короля Андраша II (шла борьба за галицкий стол). Входил в коалицию и князь Глеб Святославич, и его тесть князь Рюрик Ростиславич [17, стб. 425; 21, с. 112–113; 23, с. 51–52; 25, с. 42–43]. А зимой (декабрь) 1206 г. старший брат Глеба князь черниговский Всеволод Святославич призвал половцев для похода на его тестя, князя Рюрика Ростиславича [17, стб. 428; 21, с. 113; 23, с. 54; 32, с. 81]. Не исключено, что в привлечении степных союзников немаловажную роль сыграло родство с половецкими правителями князя Глеба, который вполне закономерно был союзником своего брата, а не своего тестя. В двух других случаях взаимодействий с половцами князь Глеб Святославич замечен только как противник: летом 1184 г. (входил в коалицию князей, возглавляемую его отцом князем Святославом Всеволодовичем Киевским) [10, с. 95–96; 17, стб. 394–396; 18, стб. 630–633; 19, с. 172–173; 20, стб. 246–247; 21, с. 97–98; 23, с. 11–12; 24, стб. 46; 25, с. 28–29; 28, с. 83; 30, с. 56; 31, с. 36; 32, с. 75; 33, с. 65; 34, с. 55; 35, с. 80; 36, с. 106; 6, с. 306–308; 16, с. 147; 39, с. 18, 173, 203, 208–210, 226]; зимой (январь–февраль) 1190–1191 гг. отразил набег половцев на Товаров [18, стб. 670–673; 6, с. 322; 16, с. 86]. Правда, среди его противников не отмечен ни Белук (Беглюк), ни «Белуковичи».

В 1180-е гг. супругой князя Романа Мстиславича Волынского становится Предслава Рюриковна [2, с. 225, 379, 381]. Однако около 1196 г. князь Роман, поссорившись со своим тестем Рюриком Ростиславичем «поча пушати» [17, стб. 412–413. *А.В. Горovenko* на основе свидетельств польского автора Винцентия предлагает отнести развод князя Романа Мстиславича и Предславы Рюриковны к периоду до сентября 1195 г.: 4, с. 140] (отослал) свой жену и развелся с ней. Около 1200 г. князь Роман заключил соглашение с Византией, которое, по мнению А.В. Майорова, «было скреплено браком галицко-волынского князя с родственницей византийского императора» [12, с. 88]. Одним из условий достигнутого матримониального союза было, по словам византийского историка и царедворца Никиты Хониата, ведение русскими войсками военных действий против половцев [13, с. 246], с целью ослабить их и уменьшить масштабы вторжений кочевников во Фракию. Именно следствием данного договора «стали новые походы к Степи, осуществленные Романом» [12, с. 88].

Такие походы фиксируются зимой (декабрь–январь) 1201–1202 гг. [10, с. 105; 17, стб. 418; 21, с. 107, 108; 23, с. 34; 28, с. 84; 32, с. 79; 35, с. 81; 6, с. 339] и зимой 1203–1204 гг. [10, с. 106–107; 14, с. 240; 17, стб. 420; 23, с. 36; 24, стб. 47; 25, с. 38; 32, с. 80; 6, с. 339]. Кроме того, в борьбе с князем Рюриком Ростиславичем князь Роман столкнулся с половцами зимой 1202/1203 гг., когда бывший тесть пригласил половцев и с их помощью захватил Киев [28, с. 85; 32, с. 76; 34, с. 57; 35, с. 81; 36, с. 106; 6, с. 339; 39, с. 290].

Таким образом, на политических действиях князя Романа Ростиславича влияние женитьбы на внучке половецкого князя Белука никак не сказалось. После же развода с ней и женитьбе на византийской царевне, князь Роман становится активным противником половцев и совершает походы в степь.

В 1187 г. Ярослава Рюриковна была выдана замуж за князя Святослава Игоревича (сына Игоря Новгород-Северского) [18, стб. 659]. Зафиксировано единственное упоминание об участии половецких войск в политической жизни князя. Летом (до сентября) 1211 г. братья-Игоревичи в борьбе за галицкие земли использовали половецкий отряд. Несмотря на то, что союзные их противнику князю Даниилу Романовичу венгерские войска были разгромлены, князья-Игоревичи попали в плен и были галичанами повешены (в том числе и князь Святослав); половцы бежали в степь [3, с. 190–196; 18, стб. 725–726; 39, с. 290].

Однако необходимо отметить, что привлечение половцев к данному конфликту скорее связано со старшим братом князя Святослава, оставшимся в живых после этих событий князем Владимиром Игоревичем. В 1187 г. попавший в плен в 1185 г., после неудачного похода на половцев своего отца Игоря Новгород-Северского, князь Владимир Игоревич (Путивльский) вернулся домой в сопровождении жены-половчанки и новорожденного сына. Супруга князя Владимира названа Кончаковной, а отец князя – Игорь Святославич Новгород-Северский «створи свадбоу... сынови своему и вѣнча его и с дѣтятемъ» [18, стб. 659], признав тем самым и брак сына, и новорожденного внука. У супружеской пары родились два сына – Изяслав и Всеволод. При этом Игорь и Кончак с этого времени старались не воевать друг с другом [40, с. 156–161].

Сам князь Владимир Игоревич в 1184 г. входил в большую коалицию князей, совершивших поход на половцев [18, стб. 633; 6, с. 308; 7, с. 51; 16, с. 153; 39, с. 203, 210–212; 44, с. 225]. А в 1207 г., занимая галицкий престол, входил в коалицию князя Всеволода Святославича Черниговского, которого поддерживали половцы в его действиях против князя Рюрика Ростиславича [17, стб. 429] (*половцы в источнике напрямую не названы; однако фигурируют «поганые»; не исключено, что половецкую поддержку обеспечили родственные связи князя Владимира Игоревича*).

Его сын князь Изяслав Владимирович участвовал в событиях 1211 г., не счастливых для его родственников. А также активно привлекал половцев для решения своих политических задач в Галицкой земле летом 1233 г. когда половцы стали его противниками [3, с. 228–229; 18, стб. 770–771], а также летом 1234 г. [3, с. 228–231; 14, с. 73–74; 284; 18, стб. 772–774; 19, с. 214; 23, с. 104; 25, с. 54; 30, с. 70; 32, с. 87; 34, с. 66; 6, с. 577; 16, с. 169], когда при помощи своих половецких союзников князю удалось занять киевский престол.

В событиях 1233 г., в которых половцы поддержали противников князя Изяслава Владимировича, немаловажную роль, надо полагать, сыграли родственные связи князя Даниила Романовича, который был женат на дочери Мстислава Мстиславича Удатного Анне, которая приходилось внучкой Котяну – активному участнику событий тех лет. Женой князя Мстислава Мстиславича Удатного ((предпол.) Мария) была дочь Котяна. К сожалению, ни годы жизни, ни время выхода замуж за Мстислава источники до нас не донесли [9, с. 514]. Однако известно, что от этого брака она имела детей: Ростиславу-Феodosию, Василия, Анну и Елену (или Марию).

Известен также брак князя Ярослава Всеволодовича Переяславского: в конце 1205 г. «на зиму велики князь Всеволодь ожени сына своего Ярослава и приведоша за нь въ Переяславль Юрьевну Кончяковичя» [25, с. 423; 29, с. 104; 9, с. 665–666]. Однако первая жена переяславского князя (предположительно получившая в крещении имя Елены) довольно рано умерла и, по всей видимости, не оставила потомства. Князь Ярослав Всеволодович в 1214 г. вторым браком женился на дочери Мстислава Мстиславича Удатного Ростиславе-Феодосии. Показательно, что она приходилась внучкой половецкому князю Котяну: князья Суздальской Руси в начале XIII в. не оставляли попыток укрепить свои матримониальные связи с Половецкой степью.

Последним по хронологии фиксируется брак сына князя Даниила Романовича Галицкого Мстислава на дочери половецкого князя Тегака [3, с. 264, 265; 18, стб. 818; 9, с. 297–298].

От упомянутых одиннадцати надежно идентифицируемых браков (исключая вторую жену князя Всеволода Ярославича и включая брак Всеволодковны с князем Бошкордом) [перечень браков см. также: 11, с. 21–22] известен двадцать один ребенок – русских княжичей/князей и княжон/княгинь, которые оказываются внуками половецких князей:

- **Анастасия Рюриковна** (после 1163 – ?) – дочь князя Рюрика Ростиславича и дочери половецкого князя Белука (его **внучка**). С 1182 г. замужем за князем Глебом Святославичем.

- **Андрей (Боголюбский) Юрьевич** (ок. 1110–1111 – 29 июня 1174) – сын половчанки Анны (в крещении) и Юрия Владимировича Долгорукого. **Внук Аепы, правнук Осеня**. Вел. князь владими́ро-суздальский; причислен Православной церковью к лику святых.

- **Анна** (ок. 1195 – после 1241) – дочь Марии (предпол.) и князя Мстислава Мстиславича Удатного. **Внучка Котяня**. Жена с 1213 (или 1218–1219) г. Даниила Галицкого, короля Галицкого. От этого брака имела детей: Романа, Льва, Мстислава, Шварна, предп. Ираклия и дочь, неизв. по имени.

- **Борис Юрьевич** (после 1108 – 2 мая 1159) – сын Анны (в крещении) и князя Юрия Владимировича (Долгорукого); **внук Аепы, правнук Осеня**. Удельный князь белгородский, затем князь туровский. От брака с (предп.) Марией Борис имел единственную дочь Ефросинью.

- **Брячислав Святополчич (после 1094 г.)** – сын Елены (?) (в крещении) (? – 28 февраля 1124), дочери князя Тугорканя (Тугортоканя) и князя Святополка (**внук Тургоканя**).

- **Василий Мстиславич** (? – 1218) – сын Марии (предпол.) – дочери Котяня – и князя Мстислава Мстиславича Удатного (**внук Котяня**).

- **Владимир Андреевич** (ок. 1132 – 28 января 1170), князь дорогобужский, сын половчанки (неизвестной по имени), внучки Тугорканя, которая с 1117 г. являлась женой Андрея Владимировича Доброго (1102 – 22 января 1141 гг.), князя владими́ро-волынського и Переяславского (сын Владимира Мономаха) (**внук сына Тугорканя**).

- **Владимир Мстиславич** (после 1253 – ?) – княжич или князь Луцкий; сын Мстислава Даниловича Луцкого от брака с половчанкой (неизвестной по имени). Судя по родословным оставил после себя единственную дочь Анну (**внук Тегака**).

- **Всеволод Владимирович** (после 1187 – ?) – княжич или князь путивльский. Сын Владимира Игоревича, удельного князя путивльского, от брака с дочерью (неизв. по имени) Кончака. Судя по родословным потомства не оставил (**внук Кончака**).

- **Глеб Юрьевич** (после 1108 – 20 января 1171 г.) – сын Анны (в крещении) и князя Юрия Владимировича (Долгоругого); **внук Аепы, правнук Осеня**. Удельный князь белгородский, затем князь туровский. От брака с дочерью Изяслава Давидовича Глеб имел сыновей: Владимира и Изяслава.

- **Елена (или Мария)** – дочь Марии (предпол.), дочери Котяна, и князя Мстислава Мстиславича Удатного. Около 1226–1227 г. выдана замуж за венгерского принца Андрея (**внучка Котяна**).

- **Изяслав Владимирович** (1187– после 1236 гг.) – **внук князя Кончака**. Сын дочери (неизвестной по имени) князя Кончака и Владимира Игоревича Путивльского.

- **Изяслав Глебович** (после 1108 – 14 мая 1134 г.) – сын дочери (неизвестной по имени) **Аепы (правнук Гиргеня)** и Глеба Ольговича, князя Курского. Княжич курский.

- **Изяслав Святополчич** (после 1094 г.) – сын **Елены (?)** (в крещении) (? – 28 февраля 1124), дочери князя Тугорканя (Тугортоканю) и князя Святополка (**внук Тургоканя**).

- **Рюриквна** (после 1163 – ?) – дочь князя Рюрика Ростиславича и дочери половецкого князя Белука (**внучка**). С 1180-х гг. замужем за князем Романом Мстиславичем Волынским. С около 1196 г. – в разводе.

- **Ростислав Глебович** (после 1108–?) – сын дочери Аепы и князя Глеба Ольговича. **Внук Аепы, правнук Гиргеня**. Княжич курский.

- **Ростислава-Феодосия** (? – 4 мая 1244) – дочь Марии (предпол.), дочери Котяна, жены князя Мстислава Мстиславича Удатного (**внучка Котяна**). Жена с 1214 г. Ярослава Всеволодовича Владимирского. Мать Федора, Александра (Невского), Андрея, Даниила, Михаила Храброго (Михалка Хоробрита), Ярослава, Василия, Константина, Марии и предп. Ульяны.

- **Ростислав Юрьевич** (после 1108 – 1151 г.) – сын Анны (в крещении) и князя Юрия Владимировича (Долгоругого); **внук Аепы, правнук Осеня**. Удельный князь белгородский, затем князь туровский. От брака с неизвестной имел сыновей Мстислава и Ярополка.

- **Святослав Ольгович** (1106/1107 гг. – 1164 г.) – сын князя Олега Святославича Черниговского и его второй жены – дочери князя Осулука (**внук** половецкого князя). Его дядья, Тюнрак и Камос, активно поддерживали своего племянника в ходе междоусобных войн. Отец князей Игоря и Всеволода – героев «Слова о полку Игореве».

- **Ярополк Андреевич** (после 1117 – ?) – сын внучки Тугорканя (неизвестной по имени) и Андрея Владимировича Доброго, князя Владимировольнского и Переяславского (сын Владимира Мономаха) (в замужестве с 1117 г.) (**внук сына Тургоканя**).

- **Ярослава Рюриквна** (после 1163 – ?) – дочь князя Рюрика Ростиславича и дочери половецкого князя Белука (**внучка**). С 1187 г. замужем за Свя-

тославом Игоревичем (сыном князя Игоря Святославича Новгород-Северского).

Следует при этом отметить, что за исключением Андрея Боголюбского и Изяслава Владимировича (занимавших киевский престол), внуки половецких князей по женской линии не играли значительной роли во внутривосточной жизни Руси. Только к концу половецкого господства в южнорусских степях русские влиятельные княжеские особы, в частности, Даниил Галицкий и Ярослав Владимирович женились на внучках Котьяна. Однако их выбор скорее был связан с той ролью, которую играл на Руси их отец – Мстислав Мстиславич Удатный. Тем не менее, сыновья Даниила и Ярослава, в том числе Лев Галицкий и Александр Невский, оказываются внуками половецких князей и правнуками половецкого князя Котьяна. Однако жили и действовали они уже в иных политических и социальных условиях, сложившихся после нашествия монголо-татар.

Показательно, что половецкие имена жен русских князей источникам неизвестны. Донесены до нас, в лучшем случае, имена, принятые половецкими князьями при крещении. Как правило, они определяются как дочери того или иного половецкого князя или же жены соответствующего русского князя.

Надо отметить, что фиксируются брачные связи с европейскими дворами внуков и внучек половецких князей, что показывает значительный вес, приобретенный половецкой знатью к середине XIII столетия, на международной арене.

Случаев же выдачи замуж за половецкого князя русских княжен или боярынь в источниках не зафиксировано: побег княгини-вдовы скорее исключение из правил, нежели закономерность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берлинский М.Ф. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. СПб., 1820 г.
2. Войтович Л.В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.). Склад, суспільна і політична роль. Львів, 2000. 649 с.
3. Галицко-Вольнская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. (XIII в.). СПб.: «Наука», 2000.
4. Горовенко А.В. Меч Романа Галицкого. Князь Роман Мстиславич в истории, эпосе и легендах. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2011. 480 с.
5. Данилевский И.Н. Князья домонгольской Руси: «свои» или «чужие» // Родина: российский исторический журнал. 2012. № 9. С. 112–114.
6. Екатерина II. Российская история. Записки великой императрицы М.: Эксмо, 2008. 800 с.
7. Иноземцев И.В. Особенности военных конфликтов Руси с кочевниками в X–XII вв. // Новик: Сборник научных работ студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып. 1. Воронеж, 1998. С. 43–59.
8. Карамзин Н.М. История Государства Российского. СПб., 1842. Т. 2.
9. Коган В.М., Домбровский-Шагалин В.И. Князь Рюрик и его потомки. Историко-генеалогический свод. СПб.: «Паритет», 2004. 688 с.
10. Летописец Переяславля Суздальского, составленный в начале XIII в. (между 1214–1219 гг.) / Изд. М. Оболенским. М., 1851.
11. Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики. М.: ПОЛИМЕДИА, 2013. 280 с.

12. *Майоров А.В.* Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времен Романа Мстиславовича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 78–96.

13. *Никита Хониат.* История со времени царствования Иоанна Комнина: В 2х т. / Пер. Н.В. Чельцова. СПб., 1862. Т. II. (1186–1206).

14. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Под ред. и с предисл. А.Н. Насонова. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 571 с.

15. *Пауто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М.: Наука, 1968. 472 с.

16. *Плетнёва С.А.* Половцы. М.: Наука, 1990. 208 с.

17. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Вып. 1: Лаврентьевская летопись. Вып. 2–3: Лаврентьевская летопись по Суздальскому списку. М., 1962.

18. ПСРЛ. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962.

19. ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1: Новгородская четвертая летопись. М., 2000.

20. ПСРЛ. Т. VI. Вып. 1: Софийская первая летопись старшего извода. М., 2000.

21. ПСРЛ. Т. VII: Воскресенская летопись. М., 2001.

22. ПСРЛ. Т. IX: Никоновская летопись. М., 2000.

23. ПСРЛ. Т. X: Никоновская летопись. М., 2000.

24. ПСРЛ. Т. XVI: Летописный сборник, именуемый летописью Авраамки. М., 2000.

25. ПСРЛ. Т. XVIII: Симеоновская летопись. М., 2007.

26. ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1: Львовская летопись. СПб., 1910.

27. ПСРЛ. Т. XXIII: Ермолинская летопись. М., 2004.

28. ПСРЛ. Т. XXIV: Типографская летопись. М., 2000.

29. ПСРЛ. Т. XXV: Московский летописный свод конца XV в. М.; Л. 1949.

30. ПСРЛ. Т. XXVI: Вологодско-Пермская летопись. М.; Л., 1959.

31. ПСРЛ. Т. XXVII: Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV века. М.-Л., 1962.

32. ПСРЛ. Т. XXX: Владимирская летопись. Новгородская вторая летопись. М., 1965.

33. ПСРЛ. Т. XXXI: Летописцы последней четверти XVII в. М., Наука. 1968.

34. ПСРЛ. Т. XXXIII: Холмогорская летопись. Л., 1977.

35. ПСРЛ. Т. XXXIV: Пискаревский летописец. М., 1978. С. 31–220.

36. ПСРЛ. Т. XLII: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002

37. *Пчелов Е.В.* Генеалогия семьи Юрия Долгорукого // Ruthenica. Киев: Институт історії України НАН України, 2004. С. 68–79.

38. *Рапов О.М.* Княжеские владения на Руси в X – первой половине. XIII вв. М., Изд-во Моск. ун-та, 1977.

39. *Рыбаков Б.А.* «Слово о полку игореве» и его современники. М.: Изд-во «Наука», 1971. 296 с.

40. *Селезнёв Ю.В.* Половецкий «князь» Кончак // Вопросы истории. № 12. 2012. С. 156–161.

41. *Селезнёв Ю.В.* Княжеские уособицы в Древней Руси 977–1132 гг. М.: Универс, 2017. 232 с.

42. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 1. М.: АСТ: Ермак, 2005. 568 с.

43. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 2. М.: АСТ: Ермак, 2005. 732 с.

44. *Фёдоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. 276 с.

45. *Филиповский Е.* Краткое историческое и хронологическое описание жизни и дѣяній великих князей Российских, царей, императоров и их пресвѣтлѣйших супругов и детѣй от Р. КН. с 862 года до нынѣ благополучно царствующаго Великаго Государя

Императора Александра I. Самодержца Всероссийского. Ч.1. М. : В типографии Платона Бекетова, 1805.

Сведения об авторе: Юрий Васильевич Селезнёв – доктор исторических наук, доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета (394068, Московский проспект, 88, Воронеж, Российская Федерация). E-mail: orda1359@mail.ru

Поступила 15.02.2019 Принята к публикации 20.05.2019
Опубликована 29.06.2019

REFERENCES

1. Berlinskiy M.F. *Kratkoye opisanije Kiyeva, soderzhashcheye istoricheskuyu perechen' sego goroda* [A brief description of Kiev, containing a historical list of this city]. St. Petersburg, 1820. (In Russian)
2. Vojtovych L.V. *Knjazivs'ki dynastii' Shidnoi' Jevropy (kinec' IX – pochatok XVI st.). Sklad, suspil'na i politychna rol'* [The princely dynasties of Eastern Europe (the end of the 9th – the beginning of the 16th century). Composition, social and political role]. Lviv, 2000. 649 p. (In Ukrainian)
3. Galitsko-Volynskaya letopis' [Galician-Volyn chronicle]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus literature]. Vol. 5. [13th century]. St. Petersburg: "Science", 2000. (In Russian)
4. Gorovenko A.V. *Mech Romana Galitskogo. Knyaz' Roman Mstislavich v istorii, epose i legendakh* [Roman Halytsky's sword. Prince Roman Mstislavich in history, epic and legends]. St. Petersburg: DMITRIY BULANIN, 2011. (In Russian)
5. Danilevskiy I.N. *Knyaz'ya domongol'skoy Rusi: "svoi" ili "chuzhiye"* [Princes of the pre-Mongol Rus: "one of us" or "others"]. *Rodina: rossiyskiy istoricheskiy zhurnal*. [Rodina: Russian historical journal]. 2012, no. 9, pp. 112–114. (In Russian)
6. Yekaterina II. *Rossiyskaya istoriya. Zapiski velikoy imperatritsy* [Russian history. Notes of the great empress]. Moscow: Eksmo, 2008. 800 p. (In Russian)
7. Inozemtsev I.V. *Osobennosti voyennykh konfliktov Rusi s kochevnikami v X–XII vv.* [Features of military conflicts in Rus with nomads in the 10th–12th centuries] *Novik: Sbornik nauchnykh rabot studentov istoricheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta*. [Novik: Collection of research works of students of the Faculty of History of the Voronezh State University]. Is. 1. Voronezh, 1998, pp. 43–59. (In Russian)
8. Karamzin N.M. *Istoriya Gosudarstva Rossiyskogo* [History of the Russian State]. St. Petersburg, 1842. Vol. 2. (In Russian)
9. Kogan V.M., Dombrovskiy-Shagalin V.I. *Knyaz' Rurik i yego potomki. Istoriko-genealogicheskiy svod* [Prince Rurik and his descendants. Historical and genealogical collection]. St. Petersburg: "Parity", 2004. (In Russian)
10. *Letopisets Pereyaslavlya Suzdal'skago, sostavlennyy v nachale XIII v. (mezhdru 1214–1219 gg.)* [The chronicler of Pereyaslavl of Suzdal, compiled in the beginning of the 13th century (between 1214–1219)]. Ed. M. Obolensky. Moscow, 1851. (In Russian)
11. Litvina A.F., Uspenskiy F.B. *Russkiye imena polovetskiikh knyazey: Mezhdinasticheskiye kontakty skvoz' prizmu antroponimiki* [Russian names of Polovtsian princes: Interdynamic contacts through the prism of anthroponymics]. Moscow: POLYMEDIA, 2013. (In Russian)
12. Mayorov A. V. *Iz istorii vneshney politiki Galitsko-Volynskoy Rusi vremen Romana Mstislavovicha* [From the history of foreign policy of the Halych-Volyn Rus of Roman Mstislavovich's time]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki* [Ancient Rus. Questions of medieval studies]. 2008, no. 4 (34), pp. 78–96. (In Russian)

13. Nikita Khoniati. *Istoriya so vremeni tsarstvovaniya Ioanna Komnina: V 2kh t.* [Nicetas Choniates. History since the reign of John Comnenus: In 2 vols.]. St. Petersburg, 1862. Vol. II. (1186–1206). (In Russian)
14. *Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshogo izvodov.* Pod red. i s predisl. A.N. Nasonova. [Novgorod first chronicle of senior and junior redactions. Ed. and with the pref. by A.N. Nasonov]. Moscow, Leningrad, 1950. (In Russian)
15. Pashuto V.T. *Vneshnyaya politika Drevney Rusi* [Foreign policy of Ancient Rus]. Moscow: SCIENCE, 1968. (In Russian)
16. Pletnova S.A. *Polovtsy* [The Polovtsians]. Moscow: SCIENCE, 1990. (In Russian)
17. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 1: Lavrentevskaya letopis [Laurentian Chronicle]. Moscow, 1997. (In Russian)
18. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 2: Ipatievskaya [Hypathian Chronicle]. Moscow, 1998. 648 p. (In Russian)
19. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 4. Part 1: Novgorodskaya chetvertaya letopis [Novgorod fourth chronicle]. Moscow, 2000. (In Russian)
20. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 6. Rel.1: Sofiiskaya pervaya letopis starshogo izvoda [Sofia First Chronicle of the senior redaction]. Moscow, 2000. (In Russian)
21. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 7: Voskresenskaya letopis [Voskresenskaya Chronicle]. St. Petersburg, 1856. (In Russian)
22. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 9: Nikonovskaya letopis [Nikon Chronicle]. Moscow, 2000. (In Russian)
23. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 10: Nikonovskaya letopis [Nikon Chronicle]. Moscow, 2000. (In Russian)
24. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 16: Letopisnyy sbornik, imenyemyy letopis'yu Avraamki. [The Chronicle Collection Called the Avraamka's Chronicle]. Moscow, 2000. (In Russian)
25. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 18: Simeonovskaya letopis [Simeon Chronicle]. Moscow, 2007. (In Russian)
26. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 20. Rel.1: L'vovskaya letopis'. [The Lviv Chronicle]. St. Petersburg, 1910. (In Russian)
27. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 23: Yermolinskaya letopis' [The Ermolinskaya Chronicle]. Moscow, 2004. (In Russian)
28. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 24: Typographskaya letopis [Typographical Chronicle]. Petrograd, 1921. (In Russian)
29. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 25: Moskovskiy letopisnyi svod konca XV [Moscow Chronicle of the end of the 15th century.]. Moscow, Leningrad, 1949. (In Russian)
30. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 26: Vologodsko-Permskaya letopis' [The Vologda-Perm Chronicle]. Moscow, Leningrad, 1959. (In Russian)
31. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 27: Nikanorovskaya letopis'. Sokrashchennyye letopisnyye svody kontsa XV veka [Nikanorovskaya Chronicle. Abbreviated chronicles of the end of the 15th century.]. Moscow, Leningrad, 1962. (In Russian)
32. *Polnoe sobranie russkih letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 30: Vladimirskaya letopis'. Novgorodskaya vtoraya letopis' [Vladimir Chronicle. Novgorod Second Chronicle]. Moscow, 1965. (In Russian)

33. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 31: *Letopistsy posledney chetverti XVII v.* [Chroniclers of the last quarter of the 17th century]. Moscow, 1968. (In Russian)

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 33: *Kholmogorskaya letopis'* [The Kholmogory Chronicle]. Leningrad, 1977. (In Russian)

35. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 34: *Piskarevskiy letopisets* [Piskarevsky Chronicler]. Moscow, 1978. (In Russian)

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 42: *Novgorodskaya Karamzinskaya letopis'* [The Novgorod Karamzin Chronicle]. St. Petersburg, 2002. (In Russian)

37. Pchelov Ye.V. *Genealogiya sem'i Yuriya Dolgorukogo* [Genealogy of the family of Yuri Dolgoruky] *Ruthenica*. Kyiv: Institute of History of Ukraine, National Academy of Sciences of Ukraine, 2004, pp. 68–79. (In Russian)

38. Рапов О.М. *Knyazheskiye vladeniya na Rusi v X – pervoy polovine. XIII vv.* [Princely domains in Rus in the 10th – first half of the 13th centuries]. Moscow: Moscow State University Publ., 1977. (In Russian)

39. Rybakov B.A. «*Slovo o polku igoreve*» i yego sovremenniki ["The Tale of Igor's Campaign" and its contemporaries]. Moscow: Nauka Publ., 1971. (In Russian)

40. Seleznev Yu.V. *Polovetskiy «knyaz'» Konchak* [The Polovtsian "prince" Konchak]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 2012, no. 12, pp. 156–161. (In Russian)

41. Seleznev Yu.V. *Knyazheskiye usobitsy v Drevney Rusi 977–1132 gg.* [Princely feuds in Ancient Rus in 977–1132]. Moscow: Runivers, 2017. 232 p. (In Russian)

42. Tatischev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [The Russian History]. Vol. 1. Moscow: AST: Ermak, 2005. (In Russian)

43. Tatischev V.N. *Istoriya Rossiyskaya* [The Russian History]. Vol. 2. Moscow: AST: Ermak, 2005. (In Russian)

44. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoy Yevropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [The Nomads of Eastern Europe under the rule of the Golden Horde's khans]. Moscow, 1966. (In Russian)

45. Filipovskiy E. *Kratkoye istoricheskoye i khronologicheskoye opisanie zhizni i dnyaniy velikikh knyazey Rossiyskikh, tsarey, imperatorov i ikh presvnyatnyshikh suprug i detey ot R. KH. s 862 goda do nynny blagopoluchno tsarstvuyushchago Velikago Gosudarya Imperatora Aleksandra I. Samoderzhitsa Vserossiyskago* [A brief historical and chronological description of the lives and deeds of the great princes of Russia, tsars, emperors and their most faithful spouses and children from 862 until now safely reigning Great Emperor Alexander I, the autocrat of the All-Russia]. Part 1. Moscow: In the printing house of Platon Beketov, 1805. (In Russian)

About the author: Yury V. Seleznev – Dr. Sci. (History), Associate Professor, Department of History of Russia of the Voronezh State University (88, Moskovsky Avenue, Voronezh 394068, Russian Federation). E-mail: orda1359@mail.ru

*Received February 15, 2019 Accepted for publication May 20, 2019
Published June 29, 2019*